

Научная статья
УДК 343.631
doi: 10.17223/22253513/49/6

Специфика эволюции уголовной ответственности за клевету в уголовном праве России

Иван Викторович Пикин¹, Илья Александрович Тараканов²

^{1,2} *Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия*
¹ *vipikin@mail.ru*
² *il8@list.ru*

Аннотация. Рассмотрены особенности эволюции уголовной ответственности за клевету в уголовном праве России. Исследуются изменения, внесенные в ст. 129 и 128.1 Уголовного кодекса РФ с момента введения в действие данного кодекса и до настоящего времени, а также анализируются социально-правовые предпосылки этих изменений. Сделан вывод о процессах криминализации и декриминализации клеветы, обоснованности данных процессов, а также перспективах уголовной ответственности за данное преступление.

Ключевые слова: клевета, преступление, уголовная ответственность, административное правонарушение, декриминализация, общественная опасность

Для цитирования: Пикин И.В., Тараканов И.А. Специфика эволюции уголовной ответственности за клевету в уголовном праве России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 60–66. doi: 10.17223/22253513/49/6

Original article
doi: 10.17223/22253513/49/6

The Specifics of the Evolution of Criminal Liability for Libel in the Criminal law of Russia

Ivan V. Pikin¹, Ilya A. Tarakanov²

^{1,2} *Law of VLI of the FPS of Russia, Vladimir, Russian Federation*
¹ *vipikin@mail.ru*
² *il8@list.ru*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the evolution of criminal liability for libel in the criminal law of Russia. The authors study the changes made to Articles 129 and 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation since the introduction of this code and up to the present time, and analyse the socio-legal prerequisites of these changes. As a result of the study, a generalised conclusion is made about the processes of criminalisation and decriminalisation of libel, the validity of these processes, as well as the prospects of criminal liability for this crime.

Part 1 of Article 23 of the Constitution of the Russian Federation enshrines the right of everyone to protect their honour and good name. Honour, dignity and reputation of

a person belong to the objects of criminal legal protection, in connection with which the current Criminal Code of the Russian Federation provides for criminal liability for libel. However, it should be noted that these provisions of the criminal law have been repeatedly amended, including those related to the rather short decriminalisation of the act in question. In this regard, it is of some interest to consider these changes and analyse their socio-legal conditionality.

The analysis of the evolution of criminal liability for libel in the current Criminal Code of the Russian Federation allows us to conclude that the legislative assessment of the public danger of this act has changed significantly - from complete decriminalisation to a significant increase in penalties.

It appears that the decriminalisation of libel was a legislative error, which, however, was quickly corrected. It should be acknowledged that the current wording of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation sufficiently reflects the nature and degree of public danger of these offences and provides for fair punishment for their commission.

It would hardly be justified to claim that libel does not cause significant harm to the interests of the individual, especially if we take into account that the dissemination of knowingly false information defaming the honour and dignity of another person or undermining his reputation may result in the deterioration of the victim's health, his suicide or attempted suicide, or the loss of social ties. In this regard, it seems that the honour, dignity and reputation of a person should be protected by a criminal law providing for criminal liability for libel.

In conclusion, it should be noted that according to article 2 of the Constitution of the Russian Federation, a person, his rights and freedoms are the supreme value. Recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the state. Thus, ensuring criminal legal protection of honour, dignity and business reputation fully complies with the above constitutional provision.

Keywords: libel, crime, criminal liability, administrative offense, decriminalization, public danger

For citation: Pikin, I.V. & Tarakanov, I.A. (2023) The Specifics of the Evolution of Criminal Liability for Libel in the Criminal law of Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 60–66. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/49/6

Часть 1 ст. 23 Конституции РФ закрепляет право каждого на защиту своей чести и доброго имени. Честь, достоинство и репутация личности относятся к объектам уголовно-правовой охраны, в связи с чем действующим Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовная ответственность за клевету. Однако следует заметить, что указанные положения уголовного закона неоднократно подвергались изменениям, в том числе связанным с довольно непродолжительной декриминализацией рассматриваемого деяния. В связи с этим представляют определенный интерес рассмотрение этих изменений и анализ их социально-правовой обусловленности.

На момент введения в действие Уголовного кодекса РФ уголовная ответственность за клевету была предусмотрена ст. 129, согласно которой под клеветой понималось распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Квалифицированным составом преступления, согласно ч. 2 указанной статьи, признавалась клевета, содержащаяся в публичном выступлении,

публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

К особо квалифицированному составу, предусмотренному ч. 3 рассматриваемой статьи, относилась клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] были внесены изменения в санкции всех трех частей ст. 129 УК РФ. Однако это было обусловлено не усилением уголовной ответственности за клевету, а обновленной редакцией ст. 46 УК РФ, предусматривавшей новый порядок исчисления штрафов.

Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [2] санкции ч. 1 и 2 ст. 129 УК РФ были дополнены таким наказанием, как ограничение свободы.

Формально здесь можно усмотреть усиление уголовной ответственности за клевету, поскольку возникла возможность назначения наказания, связанного с ограничением свободы, за совершение основного и квалифицированного состава клеветы. Однако данное изменение было обусловлено прежде всего необходимостью расширения сферы применения наказания в виде ограничения свободы, которое существенно трансформировалось по сравнению с тем, какое было закреплено в ст. 53 УК РФ на момент введения в действие УК РФ (содержание осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора).

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] ст. 129 УК РФ была признана утратившей силу.

Как отмечала С.И. Земскова, «статья “Клевета” была в УК РФ с 1996 до 2011 г., однако законодатель смягчил наказание за это нарушение, переведя его с 8 декабря 2011 г. в разряд административных правонарушений» [2]. По мнению С.А. Денисова, декриминализация клеветы (устранение юридической силы ст. 129 УК РФ) являлась «действительно важной уступкой демократии, сделанной в 2011 г.» [3. С. 91].

Однако Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] УК РФ был дополнен ст. 128.1, вновь предусматривающей уголовную ответственность за клевету. По этому поводу С.И. Земскова вполне справедливо отметила, что «клевета была административным правонарушением всего лишь 7 месяцев» [3]. Также весьма метким следует признать выражение А.В. Степенко: «В результате закон от 7 декабря 2011 года приобрел характер промежуточного уголовного закона, на время отменившего уголовную ответственность за

преступление» [5]. Необоснованную декриминализацию клеветы подвергли критике Н.С. Клишкин и Р.Р. Тугушев: «Так, только на одном примере можно наблюдать непоследовательность законодателя в плане определения степени общественной опасности отдельных деяний» [6].

Диспозиции ч. 1, 2 ст. 128.1 УК РФ полностью повторили текст существовавшей ранее ст. 129 УК РФ, однако в целом новая редакция статьи претерпела существенные изменения.

Так, статья стала включать в себя пять частей вместо трех. К особо квалифицированному составу, предусмотренному ч. 3, законодателем была отнесена клевета, совершенная с использованием своего служебного положения.

Часть 4 ст. 128.1 предусматривает уголовную ответственность за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [7], под такими заболеваниями в настоящее время понимаются болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки, гельминтозы, гепатит В, гепатит С, дифтерия, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепра, малярия, педикулез, акариоз и другие инфестации, сепсис и мелиоидоз, сибирская язва, туберкулез, холера, чума, коронавирусная инфекция (2019-nCoV).

Наиболее опасным составом рассматриваемого преступления, предусмотренным ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, законодателем была признана клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Следует заметить, что законодатель, возвращая уголовную ответственность за клевету, в недостаточной мере оценил общественную опасность данного преступления. Так, за совершение преступлений, предусмотренных любой из пяти вышеназванных частей ст. 128.1 УК РФ, могло быть назначено наказание лишь в виде штрафа или обязательных работ. Хотя С.И. Земскова и отмечала, что штрафы за совершение таких преступлений были «многократно увеличены» [3. С. 92], но в целом пределы уголовной ответственности были существенно сокращены.

Повторная криминализация клеветы вызвала ряд критических замечаний со стороны отдельных исследователей. Так, по мнению Л.А. Нудненко, «принятие поправок о клевете практически ликвидирует такой жанр, как журналистское расследование, потому что фигурант такого расследования обязательно сочтет его клеветой на том основании, что решение суда о его виновности еще не принято» [8].

К криминализации клеветы негативно отнесся и А.А. Кондрашев: «Федеральный закон № 141-ФЗ, который опять вводит уголовное наказание за клевету (ст. 128.1 УК РФ), может также рассматриваться как угроза свободе слова в России. Этот Закон в принципе может привести к невозможности проводить журналистские расследования, вести аналитическую деятельность в СМИ» [9].

В то же время указанные авторы, видимо, не учитывали другой проблемы, возникшей в связи с декриминализацией клеветы и фактически обусловившей необходимость ее повторной криминализации. Дело в том, что отсутствие уголовной ответственности за клевету побудило ряд изданий, относящихся к так называемой желтой прессе, более активно публиковать материалы, мало относящиеся к реальности, но содержащие резонансную или скандальную информацию, привлекающую внимание читателей. В результате возникла возможность существенно повышать рейтинг издания при помощи без каких-либо опасений стать фигурантом уголовного дела. Представляется, что рассматриваемая статья появилась в действующем уголовном законодательстве, в том числе и для противодействия росту количества клеветнических статей в средствах массовой информации.

Федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [10] уголовная ответственность за клевету вновь подверглась изменениям.

В результате ч. 2 указанной статьи была дополнена таким квалифицирующим признаком, как совершение клеветы публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

Учитывая особенности непосредственного объекта данного состава преступления, который состоит в репутации человека, его чести и достоинстве, а также обязательном наличии потерпевшего, под несколькими лицами, в том числе индивидуально не определенными, следует понимать потерпевших, данные о которых в распространяемой информации не указаны, однако сама информация, способы ее распространения либо поведение лица, ее распространяющего, позволяют индивидуализировать лицо (или лиц), о которых идет речь. В случае невозможности индивидуализации лица становится невозможным определить потерпевшего по данному преступлению, что указывает на отсутствие обязательного признака состава данного преступления и исключает уголовную ответственность.

Надо отметить, что в судебной практике фактически отсутствуют примеры, связанные с привлечением к уголовной ответственности за распространение клеветнических сведений в сети Интернет, и основной проблемой данной ситуации является анонимность лица, распространяющего данные сведения.

Часть 5 ст. 128.1 УК РФ была дополнена таким особо квалифицирующим признаком, как клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При этом из ч. 4 статьи было устранено упоминание о клевете, соединенной с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Следует обратить внимание, что указанным Федеральным законом была усилена уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2–5 ст. 128.1 УК РФ. К числу наказаний, предусмотренных санкциями указанных частей, были добавлены принудительные работы, арест и лишение свободы.

Таким образом, законодателем были по достоинству оценены характер и степень общественной опасности клеветы, в результате чего преступления, предусмотренные ч. 4, 5 ст. 128.1 УК РФ, стали относиться к категории преступлений средней тяжести.

Проведенный анализ эволюции уголовной ответственности за клевету в действующем УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодательная оценка общественной опасности указанного деяния существенно изменялась – от полной декриминализации до существенного усиления наказаний.

При этом представляется, что декриминализация клеветы являлась законодательной ошибкой, которая, впрочем, была довольно быстро исправлена. Следует признать, что действующая редакция ст. 128.1 УК РФ в достаточной степени отражает характер и степень общественной опасности данных преступлений и предусматривает справедливые наказания за их совершение.

Вряд ли будет обоснованным утверждать, что клевета не причиняет существенного вреда интересам личности, особенно если учесть, что результатом распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, может стать ухудшение здоровья потерпевшего, его самоубийство или покушение на самоубийство, утрата социальных связей. В связи с этим представляется, что честь, достоинство и репутация личности должны охраняться уголовным законом, предусматривающим именно уголовную ответственность за клевету.

В заключение следует отметить, что, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Таким образом, обеспечение уголовно-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в полной мере соответствует указанному конституционному положению.

Список источников

1. Российская газета. 2003. 16 декабря. № 252.
2. Российская газета. 2011. 9 декабря. № 278.
3. Земскова С.И. Криминалистическая характеристика диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 91.
4. Денисов С.А. Конец этапа контрреформ в государственном праве России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 33–37.
5. Степенко А.В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // Российский следователь. 2016. № 18. С. 30–32.
6. Климкин Н.С., Тугушев Р.Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побои) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 71–74.
7. Российская газета. 2004. 7 декабря. № 271.
8. Нудненко Л.А. Решения Европейского суда по проблемам реализации свободы слова // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 46–49.
9. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 10–17.
10. Российская газета. 2021. 12 января. № 2.

References

1. *Rossiyskaya gazeta*. (2003) 16th December.
2. *Rossiyskaya gazeta*. (2011a) 9th December.
3. Zemskova, S.I. (2013a) Kriminalisticheskaya kharakteristika diffamatsii [Forensic characteristics of defamation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 1. p. 91.
4. Denisov, S.A. (2012) Konets etapa kontrreform v gosudarstvennom prave Rossii? [The end of the counter-reforms in Russian state law?]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 5. pp. 33–37.
5. Stepenko, A.V. (2016) Obratnaya sila i deystvie ugovolnogo zakona vo vremeni: teoriya i praktika [Retroactivity and effect of criminal law in time: Theory and practice]. *Rossiyskiy sledovatel'* – *Russian Investigator*. 18. pp. 30–32.
6. Klimkin, N.S. & Tugushev, R.R. (2017) Novyy vzglyad zakonodatelya na kriminoobrazuyu-shchie priznaki stat'i 116 UK Rossii (poboi) [A new view of the legislator on the crime-forming features of Article 116 of the Criminal Code of Russia (beatings)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2. pp. 71–74.
9. *Rossiyskaya gazeta*. (2004) 7th December.
8. Nudnenko, L.A. (2013) Resheniya Evropeyskogo suda po problemam realizatsii svobody slova [Decisions of the European Court on the implementation of freedom of speech]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2. pp. 46–49.
9. Kondrashev, A.A. (2013) Sovremennyy politicheskiy rezhim Rossii: ogranicheniya bazovykh grazhdanskikh prav i svobod posredstvom zakonodatel'nykh novatsiy i pravoprimenitel'noy praktiki [The modern political regime of Russia: Restrictions on basic civil rights and freedoms through legislative innovations and law enforcement practice]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2. pp. 10–17.
10. *Rossiyskaya gazeta*. (2021) 12th January.

Информация об авторах:

Пикин И.В., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России (Владимир, Россия). E-mail: vipikin@mail.ru

Тараканов И.А., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России (Владимир, Россия). E-mail: il8@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.V. Pikin, PhD (Law), Associate Professor, colonel of internal service, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia (Vladimir, Russian Federation). E-mail: vipikin@mail.ru

I.A. Tarakanov, PhD (Law), Associate Professor, colonel of internal service, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Faculty of Law of VLI of the FPS of Russia (Vladimir, Russian Federation). E-mail: il8@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.08.2022; принята к публикации 20.10.2023.*

*The article was submitted 04.03.2022;
approved after reviewing 11.08.2022; accepted for publication 20.10.2023.*